

ЧАЭС — “УКРЫТИЕ”: бег на месте по-украински и сюрпляс по-европейски

М.П. УМАНЕЦ,
лауреат Государственной премии Украины,
лауреат премии Совета Министров СССР,
первый руководитель Госкоматома Украины

В.Г. ЩЕРБИНА,
лауреат Государственной премии Украины,
лауреат премии Совета Министров СССР,
первый директор предприятия “Объект Укрытие”

У всех, кто профессионально заинтересован в скорейшем и качественном решении проблемы ЧАЭС и объекта “Укрытие”, всё сильнее и сильнее нарастает тревога, что эти проблемы в обозримом будущем решены не будут. И причины этого явления лежат не столько в сложности самих проблем, сколько в обоядном нежелании соответствующих руководителей как со стороны Украины, так и со стороны Европейского банка реконструкции и развития эти проблемы быстро и качественно решать.

Объективные факты, которые, как известно, не только упрямая, но и бесспорная вещь, говорят следующее.

По проблеме объекта “Укрытие”. В 1993 году Украина проводила международный конкурс (Киев-93) на лучший проект преобразования объекта “Укрытие” в экологически безопасную систему. Одним из условий этого конкурса, утверждённых правительством Украины, было требование завершить строительство НБК в течение 5 лет, то есть не позднее 1998 года.

В 1997 году под эгидой “Большой семёрки” и Европейской Комиссии был разработан и парламентом Украины одобрен план SIP, в котором срок строительства НБК был установлен — 2005 год.

8 декабря 2005 года президент Украины Виктор Ющенко во время пребывания в Чернобыле заявил: “в 2010 году будет построено новое “Укрытие”. В 2010 году этот объект должен быть введен в эксплуатацию. По итогам трёх международных ассамблей из необходимых 1 млрд. 91 млн. долларов страны-доноры согласились выделить 930 млн. долларов, и кассовое наполнение этого фонда составляет 720 млн. долл.”.

15 января 2009 года выходит Закон Украины “Об Общегосударственной программе снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС и преобразовании объекта “Укрытие” в экологически безопасную систему”. В этой программе вообще отсутствует срок ввода в эксплуатацию НБК. Вместо такого срока в ней присутствует удивительно безответственная фраза, а именно: “в объёмах финансирования и графиком выполнения работ (оказания услуг), которые предусмотрены контрактами международного плана осуществления мероприятий на объекте “Укрытие”. Последнее, как известно, осуществляется под эгидой ЕБРР.

16 января 2009 года (то есть на другой день после принятия Закона Украины “Об

Общегосударственной программе...”) было подписано соглашение между правительством Украины и ЕБРР относительно выделения 135 млн. евро для скорейшего завершения строительства саркофага на Чернобыльской атомной электростанции. Об этом заявила премьер-министр Украины на совместной пресс-конференции с президентом ЕБРР Томасом Миром. По словам Т. Мирова, новый безопасный саркофаг является уникальным явлением и ничего подобного никогда не строилось. Президент ЕБРР также считает, что пока что говорить о каких-то конкретных сроках строительства невозможно: “Мы хотели бы, чтобы до 2012 года мы имели конкретные хорошие результаты на площадке, поскольку считаем, что 2012 год является чрезвычайно важным для Украины”.

В словах президента ЕБРР, распорядителя средств ЧФУ, просматриваются два многозначительных момента:

Первое. Когда премьер-министр независимого государства говорит, что выделяемые для его страны 135 млн. евро необходимы для скорейшего завершения строительства саркофага, другой участник совместной пресс-конференции, к тому же имеющий “меньший дипломатический вес”, говорит, по существу, противоположное, а именно: “Нет, говорить о каких-то сроках строительства (НБК) невозможно”. На таком дипломатическом уровне по правилам хорошего тона так говорить просто неприлично. Хотя, в конечном счёте, соблюдение тонкостей дипломатического этикета определяется международным весом участников переговоров. Президент ЕБРР должен был или поддержать высказывание премьер-министра Украины, или, если у него имеются какие-то принципиальные разногласия с премьер-министром по этому вопросу, дипломатично обойти эту тему. (Хотя, честно говоря, какие могут быть возражения у президента ЕБРР к естест-

венному стремлению Украины как можно быстрее построить НБК?!). Но, независимо от нашего знания причин такого поведения президента ЕБРР, бесспорно одно: ЕБРР как распорядитель средств ЧФУ не нацелен на скорейшее строительство НБК.

Второе. Президент ЕБРР каким-то кощунственным образом увязывает деятельность по строительству НБК с некими “чрезвычайными событиями”, которые будут иметь место в Украине в 2012 году. (Речь, по-видимому, идёт о ЕВРО-2012). Но увязывать выполнение одного из важнейших этапов ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы со спортивными соревнованиями, пусть даже такого уровня, как ЕВРО-2012, не только аморально, но и преступно.

Третье. Если исходить из ранее опубликованных в СМИ сообщений, то 135 млн. евро являются не деньгами собственно ЧФУ, а выделяются из прибыли, полученной ЕБРР. Но, как известно, банковская прибыль это в основном проценты по предоставляемым банком кредитам. Ясно, что в случае с ЕБРР немалую роль в этих процессах играют “замороженные” во многом благодаря “хитроумной политике” ЕБРР средства ЧФУ. Невольно напрашивается предположение как о связи этих двух моментов, так и о том, почему Общегосударственная программа-2009 не устанавливает ни конкретных сроков завершения строительства НБК, ни конкретного финансирования этой деятельности. Вечный принцип “кто платит, тот и заказывает музыку” очередной раз демонстрирует своё могущество.

Четвёртое. В ситуации с НБК всё острее и острее становится вопрос ограниченности срока его безопасной эксплуатации. Дело в том, что согласно заключению Госстроя СССР, утверждённого решением Правительственной комиссии в 1987 году за № 207, срок безопасной эксплуатации “вновь возведённых металлических конструкций объекта “Укрытие” составляет 30 лет”, то есть заканчивается в 2016 году. Другого официально установленного срока пока нет. Хотя выполнение стабилизационных мероприятий логически требует официального пересмотра данного срока.

Следовательно, “игры” с переносами сроков окончания строительства НБК настало время прекращать. В этом контексте слова премьер-министра Украины о “скорейшем завершении строительства НБК” носят не только мобилизующий, но и безальтернативный характер. А слова её визави, соответственно, наоборот.

Если подвести краткий итог рассмотрению вопроса о сроках строительства НБК, то он будет таков: “Киев-93” — 1998 год; SIP — 2005 год; Президент Украины — 2010 год; Общегосударственная программа — 2009 — “в объёмах финансирования и графиком выполнения работ (оказания услуг), которые предусмотрены контрактами Международного плана осуществления мероприятий на объекте “Укрытие”; президент ЕБРР — “говорить о каких-то конкретных сроках строительства (НБК) невозможно”. Причём, что здесь наиболее опасно, так это абсолютный voluntarизм в данном вопросе. Установленные сроки завершения строительства НБК очередной раз срываются, но никто не анализирует причины очередного срыва, не вырабатывает меры по недопущению такого безобразия в будущем. Просто берётся и устанавливается новый очередной срок или не устанавливается никакой, как в настоящее время, без всякого повышения требовательности к участникам этого “занимательного процесса”. “Бедная, бедная” “Большая семёрка” (“Восьмёрка”). Если и по другим, курируемым ею вопросам, ответственность исполнителей носит аналогичный характер, то трудно даже представить, куда эта “Большая семёрка” (“Восьмёрка”) может завести человечество.

Таку же, до боли знакомую картину, мы наблюдаем и со строительством других ключевых объектов инфраструктуры снятия ЧАЭС с эксплуатации, которые также предусмотрены Меморандумом о закрытии ЧАЭС. Речь идёт о хранилище отработанного ядерного топлива (ХОЯТ-2), о заводе по переработке жидких радиоактивных отходов (ЗПЖРО), о промышленном комплексе по обращению с твёрдыми радиоактивными отходами (ПКОТРО).

В соответствии с “Комплексной программой снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС” от 2000 года срок ввода в эксплуатацию ХОЯТ-2 — 2003 год, ЗПЖРО — 2002 год, ПКОТРО — 2003 год.

В “Концепции снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС” от 2002 года эти сроки были изменены следующим образом: ХОЯТ-2 — 2006 год, ЗПЖРО — 2005 год, ПКОТРО — 2005 год.

В соответствии с общегосударственной программой-2009 конкретные сроки ввода в эксплуатацию данных объектов вообще не предусматриваются. Вместо таких сроков в программе принята загадочно-безответственная формулировка: “в объёмах финансирования и по графиком выполнения работ (ока-

зания услуг), которые предусматриваются контрактами”. Трудно, если вообще возможно придумать более безответственно-ответственную формулировку. То есть ответственность как будто есть, но за неё никого нельзя привлечь к ответственности. Похоже, что данная формулировка становится “визитной карточкой” нынешней каденции украинской власти.

Чтобы отчётливо каждый мог представить общую картину со строительством ключевых объектов инфраструктуры обеспечения процесса снятия с эксплуатации ЧАЭС и преобразования объекта “Укрытие”, целесообразно привести в сравнительном виде весь набор переносов сроков ввода в эксплуатацию каждого из перечисленных объектов.

1. НБК: 1998 г. — 2005 г. — 2010 г. — “как получится”;
2. ХОЯТ-2: 2003 г. — 2005 г. — “как получится”;
3. ЗПЖРО: 2002 г. — 2005 г. — “как получится”;
4. ПКОТРО: 2003 г. — 2005 г. — “как получится”.

Таким образом “с лёгкой руки” президента ЕБРР Томаса Мирова деятельность по решению проблемы ЧАЭС — “Укрытие” решительно перешла в стадию “как получится”. Или, если дословно процитировать его слова на совместной с премьер-министром Украины пресс-конференции, “пока говорить о каких-то конечных сроках строительства (НБК) невозможно”. Последнее полностью коррелируется с Общегосударственной программой-2009, где эта уникальная мысль в отношении сроков строительства НБК выражена в форме, еще более обтекаемой (напоминаем ещё раз): “в объёмах финансирования и за графиком выполнения работ (оказания услуг), которые предусмотрены контрактами международного плана осуществления мероприятий на объекте “Укрытие””, а в отношении ХОЯТ-2, ЗПЖРО, ПКОТРО в форме “в объёмах финансирования и по графиком выполнения работ (оказания услуг), которые предусмотрены контрактами”.

Такое отношение руководства Украины и ЕБРР к проблеме объекта ЧАЭС-“Укрытие” можно объяснить или их глубоким непрофессионализмом в этих вопросах или использованием этой проблематики исключительно в спекулятивных целях, поскольку внешне это выглядит просто издевательством над здравым смыслом. Всё сказанное в полной мере относится и к “Общегосударственной программе снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС и преобразованию объекта “Укрытие” в экологически безопасную систему”, ко-

торая к тому же разрабатывалась на протяжении более десяти лет (примерно по полторы страницы в год), и на её разработку были затрачены миллионы бюджетных средств.

Резонно возникает вопрос: “В чём причины всего этого безобразия?”. Всеобъемлющий ответ на него требует специального исследования, значительно более обширного, чем данная статья. В этой работе мы только, как это принято в атомной энергетике при расследовании аварий, укажем те коренные причины, которые лежат в истоках процесса.

Первая коренная причина заключается в резком ослаблении внешней напряжённости самой проблемы ЧАЭС-“Укрытие”. Исчезло то особое внимание, с которым общественное мнение, как Украины, так и мира, когда-то относилось к решению проблемы ЧАЭС — “Укрытие”. В настоящее время это отношение всё более и более приобретает исключительно ритуальный характер. Складывается стойкое впечатление, что современное общество постепенно склоняется к мысли о рациональности передачи решения проблемы ЧАЭС-Укрытие на плечи будущих поколений. Об этом недвусмысленно свидетельствуют следующие факты:

1. На международном уровне:

- “Большая семёрка” (“Восьмёрка”) практически перестали заниматься проблемой ЧАЭС — “Укрытие”;

- ООН в 2007 году приняла резолюцию о завершении после 2016 года активной фазы своей деятельности по чернобыльской проблематике;

- оба основных направления в мировом общественном мнении, непосредственно связанные с чернобыльской проблематикой, а именно сторонники дальнейшего развития атомной энергетики и её противники, всё реже и реже достижения своих корпоративных целей обращаются к проблематике ЧАЭС — “Укрытие”. Хотя, казалось бы, для первых окончательная ликвидация этой проблемы является устранением одного из самых существенных препятствий на выбранном ими пути, а для вторых её активное использование — мощным жупелом, размахивая которым можно существенно усилить эффективность своей деятельности. Но в настоящее время оба этих течения ведут себя так, как будто затягивание процесса решения проблемы ЧАЭС — “Укрытие”, наоборот, более эффективно содействует достижению каждого из них своих целей.

Окончание
в следующем номере